

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

И. А. Макарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 апреля 2019 г.

Аннотация: статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с криминализацией акта международного терроризма. Анализируются основные признаки состава рассматриваемого преступления. Вносятся рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, террористический акт, акт международного терроризма, преступление террористического характера.

Abstract: the article deals with the issue of argumentative points related to criminalization of the act of international terrorism. The author of the article analyzes the major elements essential to the offense, making recommendations on improvement of the criminal legislation of the Russian Federation.

Key words: terrorism, international terrorism, terror attack, act of international terrorism, crime of a terrorist nature.

В эпоху глобализации терроризм выходит на международный уровень и, превращаясь в реальную угрозу безопасности государств, становится одной из основных проблем современности.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введена ст. 361 «Акт международного терроризма».

Криминализация международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества имеет большое значение в период возрастающего напряжения в международных отношениях, а также в современных масштабах террористической угрозы.

338

Однако с появлением новой нормы в научном сообществе не утихают споры относительно неточностей и ошибочных положений, допущенных законодателем при формулировке ст. 361 УК РФ, вплоть до целесообразности ее включения в действующее уголовное законодательство.

Поскольку основным объектом преступлений, содержащихся в главе 34 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение мира и безопасности всего человечества, а уже одним из дополнительных объектов данного преступления – жизнь, свобода и неприкосновенность граждан Российской Федерации, следует рассмотреть

вопрос о правильности конструкции объективной стороны акта международного терроризма.

Всегда ли акт терроризма должен быть совершен вне пределов Российской Федерации, чтобы признаваться международным? Так, Следственным комитетом РФ по факту убийства посла России в Турции А. Г. Карлова возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ («Акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку»). Но если аналогичное деяние произошло бы на территории Российской Федерации, но было совершено иностранными гражданами в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направлено против интересов Российской Федерации или аналогичные деяния совершались бы гражданами Российской Федерации на ее территории, но в отношении иностранного посла и в тех же целях, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», то это преступление уже не являлось бы актом международного терроризма. Однако санкции ч. 2 ст. 360 УК РФ мягче санкций ст. 361 УК РФ, хотя, по сути, эти деяния могут повлечь за собой одинаковые по степени общественной опасности последствия.

В официальном отзыве от 3 февраля 2016 г. № 3-ВС-701/16 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Верховный Суд РФ отметил, что в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов акт терроризма может совершаться также и на территории Российской Федерации, а не только вне ее пределов¹.

Б. В. Сидоров определяет акт терроризма, совершенный вне пределов Российской Федерации, как транснациональный, т. е. совершенный за пределами национальных границ государства. Он указывает, что транснациональный терроризм – это лишь элемент структуры международного терроризма, т. е. распространяющегося на многие народы, интернационального террористического акта, осуществляемого, возможно, даже в одной стране, но направленного на дестабилизацию международной обстановки, нарушение миропорядка, мирного сосуществования государств и народов, развязывание войны и т. д.²

С учетом положений ст. 12 УК РФ, определяющей действие уголовного закона в отношении граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, совершение взрыва, поджога и иных

¹ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=149561&rnd=299965.1398818227#0>

² См.: Сидоров Б. В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. М., 2017. № 2. С. 119.

действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), возможно вне пределов Российской Федерации.

Таким образом, международный характер терроризма не должен определяться местом его совершения.

Предусматривая в российском уголовном законодательстве ответственность за совершение акта международного терроризма, законодатель фактически осуществляет международные обязательства на внутригосударственном уровне, прежде всего в интересах своих граждан и в целях обеспечения суверенитета и безопасности собственного государства. Вместе с тем, указав в диспозиции статьи на действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, законодатель фактически описывает характеристики террористического акта национального, а не международного. На внутригосударственный характер террористического акта указывает также и направленность указанных действий против интересов Российской Федерации.

Усматривается явная коллизия правовых норм, хотя законодатель лишь преследовал цель специальной криминализации деяний, связанных с осуществлением международного терроризма и посягающих на мир и безопасность человечества (совершение акта международного терроризма и финансирование международного терроризма).

Таким образом, необходимо обеспечить единство законодательных признаков террористического акта, установив индивидуальные характеристики, позволяющие рассматривать ст. 361 УК РФ как специальную норму по отношению к ст. 205 УК РФ.

Анализ состава преступления предполагает рассмотрение объекта, так как содержание данного элемента позволяет определить направленность преступного деяния и характер его общественной опасности, отграничить сходные между собой преступления и, соответственно, влияет на правильную квалификацию.

Основным непосредственным объектом террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на защиту общественной безопасности. Говоря об общественной безопасности, А. Г. Савицкий рассматривает ее как часть национальной безопасности, к основной угрозе которой он относит террор³. Угрожая отношениям в сфере нормального функционирования органов власти, обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, имущественных интересов физических и юридических лиц, иным социально значимым ценностям, террористический акт приобретает национальный характер.

Акт международного терроризма несет угрозу миру и безопасности человечества, посягая на международный порядок и безопасность, мирное сосуществование государств и народов, международное сотрудничество

³ См.: Савицкий А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире. М., 2012. С. 223.

национальных органов власти и нормальную деятельность международных органов и организаций.

Объективную сторону рассматриваемых преступлений, предполагается, должен образовывать ряд тождественных, носящих террористический характер деяний. В соответствии с УК РФ террористический акт заключается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также в угрозе совершения указанных действий.

Перечень действий, содержащихся в законе, остается открытым, законодатель лишь указывает на наиболее типичные способы совершения террористического акта. Эти способы находят свое отражение также в диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за акт международного терроризма.

В целях предупреждения судебного усмотрения целесообразно угрозу совершения перечисленных действий указать в качестве самостоятельного состава в ч. 4 ст. 205 УК РФ и ч. 4 ст. 361 УК РФ, соответственно, тем самым обеспечив соблюдение установленных уголовным законом принципов: равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Последствия угрозы не сопоставимы с фактическими действиями, а следовательно, тяжесть совершенного теракта не должна приравниваться к тяжести угрозы его совершения.

Взрыву, поджогу и иным действиям, описанным в ст. 205 УК РФ, объективно присуще устрашение населения и создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. В свою очередь акт международного терроризма создает опасность жизни, здоровью, свободе и неприкосновенности людей либо провокации международного конфликта. Международные конфликты часто принимают форму военного противоборства, что создает опасность гибели людей, повреждения и уничтожения имущества, приводит к дестабилизации международных отношений, угрожая тем самым миру и безопасности человечества.

Значение субъективной стороны для квалификации террористических преступлений трудно переоценить, так как именно целенаправленный характер преступных действий позволяет определить, имел ли место акт терроризма.

При совершении террористического акта как внутригосударственного вида террористического преступления нарушение общественной безопасности и устрашение населения есть способ достижения основной цели террористов – дестабилизация деятельности органов власти и воздействие на принятие ими решений. В данном случае следует обратить внимание на тот факт, что согласно Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г.

№ 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, а народ является единственным источником власти в Российской Федерации, дестабилизация деятельности органов местного самоуправления также может стать целью террористов.

Соответственно цель воздействия на принятие решений международными организациями и вмешательство в их нормальную деятельность становится субъективным признаком состава акта международного терроризма.

Проблемы построения квалифицирующих составов акта международного терроризма также имеют важную практическую значимость, поскольку они органически связаны с дифференциацией уголовной ответственности за данное преступление и соответственно с индивидуализацией наказания⁴.

Квалифицирующие признаки отражают в уголовном законе степень общественной опасности определенного типа поведения, свидетельствуя о значительном изменении уровня опасности по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава.

Финансирование акта международного терроризма, а также склонение, вербовка или иное вовлечение в его совершение, как и вооружение либо подготовка лиц в целях его совершения, представляет собой не что иное, как содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), к тому же содержит признаки подстрекательства и пособничества, предусмотренные в Общей части УК РФ.

Вместе с тем в силу специфики субъекта возрастает степень общественной опасности деяний, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения, что не было учтено законодателем.

Невозможность квалифицировать деяния террористов по совокупности со ст. 105 УК РФ, ввиду закрепления причинения смерти человеку как квалифицирующего состава в ч. 3 ст. 361 УК РФ, также обращает на себя внимание. При этом санкция ст. 105 УК РФ при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах предусматривает наказание в виде смертной казни (хотя оно и не применяется), а за такое же убийство, имевшее место при совершении акта терроризма как внутригосударственного, так и международного, в санкциях ст. 205 и ст. 361 УК РФ соответственно не предусмотрено. Такой подход смягчает наказание за совершение данных преступлений относительно наказания за убийство, что в свою очередь не способствует усилению противодействия террористической деятельности. Безусловно, ужесточение наказания не сокращает уровень преступности, но его либерализация сокращает число законопослушных граждан. Необходима соразмерность наказания.

Закрепление смертной казни за совершение террористического акта с особо квалифицирующими признаками необходимо хотя бы для того,

⁴ См.: *Ткаченко В. В.* Российский терроризм : проблемы уголовной ответственности. М., 2014. С. 50.

чтобы подчеркнуть опасность деяний, совершаемых террористами. Вопрос о ее конкретном непосредственном применении в настоящее время остается дискуссионным.

Таким образом, проведенный анализ состава акта международного терроризма как состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, обнаруживает некоторые недостатки, которые влияют на эффективность практического применения уголовного законодательства в регулировании ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

При конструировании составов террористического акта (ст. 205 УК РФ) и акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ) следует исходить из общности признаков, а также специфики этих наиболее опасных форм террористических преступлений.

Предлагаем представить ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» в следующей редакции:

1. Совершение взрыва, поджога и иных деяний, создающих опасность жизни, здоровью, свободе и неприкосновенности людей либо провокации международного конфликта в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо дестабилизации деятельности международных организаций или воздействия на принятие ими решений –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли провокацию международного вооруженного конфликта – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

4. Угроза совершения деяний, предусмотренных частью первой, второй, третьей настоящей статьи –

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Закрепление в действующем уголовном законодательстве нормы об ответственности за акт международного терроризма имеет огромное значение для реализации одной из основных задач Уголовного кодекса – обеспечения мира и безопасности человечества. Предложенная редакция отвечает положениям и сущности главы 34 УК РФ. Реализация указанных предложений позволит повысить гарантии безопасности людей, мира и стабильности в обществе, а также уровень противодействия международной террористической деятельности.

Воронежский государственный университет

*Макарова И. А., аспирант кафедры
уголовного права*

E-mail: mi_official@mail.ru

Voronezh State University

*Makarova I. A., Post-graduate Student
of the Criminal Law Department*

E-mail: mi_official@mail.ru